Троица во главе с Клиоссой пересекла горы и спустя две недели пути остановилась у подножья на границе Номина, Армондэля и Корстада.

Данное место находилось на пересечении горного хребта, тянувшегося с запада от границ Лантариса на восток, практически до конца континента и реки Леония, которая протекала с севера на юг и, огибая Корстад на востоке королевства, впадала в море.

Лагерь расположили на поляне у реки с видом на величественные горы, откуда и спустилась команда.

Виктор, как всегда, развернул полноценный кемпинг, в котором можно было найти всё для комфортного проживания, чем девушки беззастенчиво пользовались.

Искупавшись в прохладной реке, они с удовольствием набросились на приготовленное лордом мясо, ведя себя не как приличные дамы, а как оголодавшие волки, терзая нежное филе телёнка своими острыми белыми зубками.

Сам Виктор с удовольствием наблюдал за этим и был очень доволен их реакцией на его кулинарные способности.

Однако помимо этого были вещи, что беспокоили его, ведь в этом коротком путешествии произошло множество событий и возникло ещё больше вопросов, на многие из которых у него не было ответов.

Самый главный вопрос — это, что произошло с графией?

Когда вмешался «мир», система уведомила лорда, что он приветствует паладина, и было не совсем понятно, кому конкретно было направлено это обращение.

Статистика Клиоссы также ничего конкретного не показывала, лишь изменение в цвете отображения. Теперь окно её характеристик отображалось цветом переливающегося масляного пятна на воде, но нигде не было пояснено, что у неё сменился класс или появилось что-то новое помимо навыка «Берсерк».

В описании данного навыка было указано, что, впадая в ярость, она повышает силу атаки на двести процентов, защиту на пятьсот процентов и при этом прекращает защищаться, а каждая атака по ней приводит к мгновенной контратаке, и действует он ровно минуту.

Это был действительно хороший навык, напоминавший колючку, но, разумеется, был и негативный эффект. Если пользователь выйдет из-под контроля, то ярость будет накапливаться, а сам навык нельзя будет отменить, что приведёт к бесконечному накоплению энергии, пока тело не разрушится.

Вообще, Виктор обратил внимание, что большинство навыков его последователей словно требуют жертвы от пользователя. Вот почему он боялся рассказывать о них тем, кто их получал.

В большинстве случаев люди этого мира могут легко пожертвовать жизнью ради идеи или принципов.

Это может показаться странным, но лорд заметил такое на примере Линеи и своих солдат. Создавалось такое ощущение, что они совершенно не ценят свою жизнь, но на самом деле люди просто находили что-то, что давало им цель, ради которой так можно поступить.

Тех же солдат, что состояли в армии Балтес, на Земле называли бы редчайшими патриотами, чтобы продемонстрировать их жертвенность. И всё это благодаря небольшим улучшениям жизни в их деревнях и городах.

Однако, как бы они ни хотели пожертвовать собой, Виктор не желал такого. Даже принесённые в жертву предатели отпечатались в его голове, и мысли о том, как они где-то упали замертво, не отпускали лорда.

Сейчас, глядя на двух девушек в лёгкой одежде, которые, как дети, играли за столом, он не хотел видеть их смерть и смерть кого бы то ни было.

— Чего уставился? — ярко улыбаясь, спросила Клиосса, заметив его пристальный взгляд на себе.

«Просто мне нравится наблюдать, какие вы жизнерадостные», — подумал Виктор, но не мог сказать такого вслух, потому что сам не понимал, почему ему это так нравилось.

— Думаю, нам пора двигаться дальше, — ответил лорд, вставая из-за стола и потихоньку собирая посуду, чтобы помыть в реке.

Это была ещё одна вещь, которую приходилось делать самому, так как в последний раз, когда ему пришла в голову мысль заставить сделать это двух аристократок перед ним, они принесли ему более грязную посуду, чем унесли.

Дворянки были совершенно не приспособлены к ведению хозяйства, что на самом деле естественно для людей, которые даже не понимают принципа того, как моется посуда и куда она вообще девается после того, как слуги убирают её со стола.

Миранда и Клиосса направились в палатку, чтобы переодеться в походную одежду, в то время как Виктор начал собираться в лагерь, попутно выбрасывая мусор и замечая следы лагеря.

Через час вся команда помчалась на северо-восток, в сторону графства, где лорда ждала очередная красавица, жаждущая спасения, которой никакое спасение было не нужно.

Пока Виктор носился по континенту в поисках очередной жены, оставшаяся в Балтес Фрейя старалась соответствовать своему статусу хозяйки владений и наладить работу вотчины.

С того момента, как остальная семья покинула территорию, она не отдыхала ни минуты, так как выяснилось, что за её мужем довольно сложно всё исправлять.

Девушка даже поражалась Сильвии, что умудрялась вести хозяйство в этом бардаке, который их супруг называл новаторством.

Сидя в кабинете за столом, Фрейя разбирала документы, время от времени поглаживая свой пушистый хвост, чтобы успокоиться.

Отчёты, приходившие отовсюду, указывали на сплошную трату золота, словно Виктор ненавидел деньги. Только два проекта по строительству новых деревень съедали треть казны, а те, что были долгосрочными и требовали ежедневных вливаний, уничтожали оставшееся золото.

Благо торговля приносила регулярную прибыль, однако это не спасало от займов, которые брались у купцов, и таких было порядка сотни. Торговцы без лишних вопросов выдавали деньги местному лорду, так как знали, что получат их обратно, и получали.

Выплаты по кредитам производились ежемесячно, и чем больше они занимали, тем выше были выплаты. Некоторые купцы уже отказались от торговли, сосредоточившись на ростовщичестве.

Тут ещё не появился банк, но банковская деятельность велась в полной мере. Ведь деньги можно было не только занимать, но и хранить у лорда, который брал за это небольшую комиссию.

Виктор планировал, что с появлением здесь Луны она продумает всё более тщательно и сможет привлечь больше денег, поэтому не пытался действовать наперёд.

Сначала он хотел приучить местных к тому, что лорду можно доверять, а уже потом привлекать их деньги, которые те будут оставлять у него под процент, и именно ими Виктор будет оперировать в строительстве, а также развитии территории.

Фрейя не знала о долгосрочных планах мужа и прямо сейчас старалась сократить расходы хотя бы до уровня, который позволит не брать займы.

«Тук-тук-тук». Послышался стук в дверь, и следом голос Джина, помогавший девушке разобраться в делах территории.

— Госпожа, мисс Шона, приказала перестроить вторую и третью улицы в Айронвуде, — сообщил дворецкий.

Девушка даже не отрывала головы от документов, слушая своего помощника.

— Не зови её «мисс», она будущая жена Виктора, а значит, твоя госпожа, — сурово поправила девушка.

Бартонс ещё не привык к тому, что Шона оказалась дочерью графа, и тем более к тому, что она будущая жена его господина, но, как слуга семьи, он без колебаний подчинился и, извинившись, повторил своё сообщение, поправив обращение к девушке.

Фрейя вновь услышала сообщение и только теперь поняла, о чём говорит Джин.

— Что значит, перестраивает улицы? — спросила она, понимая, что это очередные расходы, которых и так немало. В казне просто не было на это денег.

— По её словам, улицы требуют расширения на одном из перекрёстков, где были построены дома в прошлом году, — сообщил дворецкий.

Фрейя, недолго думая, поднялась со своего места и направилась на выход, попутно распорядившись подготовить ей экипаж.

«Это должно быть невероятно важным, чтобы мы снова тратили деньги», — недовольно подумала она, быстрым шагом направляясь к лестнице.

Уже через полчаса она стояла перед Шоной, которая находилась на улице, контролируя ведищиеся работы по подготовке к сносу четырёх зданий.

— Зачем их сносить? Тут и так просторно, — с ходу спросила Фрейя, не понимая, что

происходит.

Шона даже не смотрела на неё, а, наблюдая за рабочими, спокойно ответила.

— Просторно, потому что все телеги были перенаправлены на время ремонта, — сказала она. Только после этого посмотрела на девушку с лисьим хвостом и решила задать вопрос: — Ты против?

Фрейя озиралась по сторонам, разглядывая красивые улочки с тротуарами и высаженными в линию деревьями, похожими на тополя.

С первых дней ей понравился этот чистый и ухоженный город, в котором она часто гуляла, пока остальные не отправились в столицу.

— Я не могу быть против, — наконец ответила девушка, продолжая разглядывать домики из красного кирпича, после чего добавила: — просто в казне нет денег, и в будущем предупреждай заранее.

Сказав это, она бросила последний взгляд на строителей и, попрощавшись, направилась к карете.

Всё то время, что Виктор и остальные отсутствовали, она проводила в таком режиме.

Каждый раз в какой-то из деревень или Айронвуде местные мастера или чиновники затевали новый проект, никого не спрашивая.

Даже кузнецы, что не вылазили из своей мастерской, умудрялись доставить ей хлопот, и последней их выходкой стали два взрыва котлов, которые они устроили, чтобы проверить, какое давление те смогут выдержать.

Это было указание лорда, о котором он не удосужился сообщить своей жене, в результате в вотчине началась небольшая паника из-за того, что люди приняли грохот за звуки вернувшегося дракона.

«Когда Виктор вернётся, лучше бы ему привезти что-то действительно хорошее для меня, иначе для него жизнь в бою покажется раем». Возмущаясь, девушка села в карету и направилась в особняк, чтобы продолжить свою мучительную работу.

В столице Лантариса кронпринц, восседая на троне, разглядывал преклонивших колена двух солдат. Единственных выживших из отряда, что перешли на его сторону из Балтес.

Он был действительно впечатлён тем, что они оба оказались простолюдинами, которых Виктор взрастил, и они смогли достигнуть пика серебра.

Не сказать, что никто не пытался увеличить численность рыцарей за счёт простых людей, но это никому не удавалось, во всяком случае, не в таком возрасте и не так хорошо, как у виконта.

Случались единичные случаи с усыновлёнными детьми, которым давали огромное количество эликсиров и камней концентрации, но даже так они были детьми.

В детском возрасте многое можно исправить, включая питание, но два солдата перед ним сказали, что находились в армии своего лорда всего два года.

Правда, прямо сейчас они оба в душе проклинали тот день, когда покинули Балтес.

Мало того что большая часть их отряда погибла по неизвестной причине, так ещё и в королевской гвардии они выполняли самую тяжёлую работу, и ничего похожего на то, как к ним относились раньше, близко не было.

К сожалению, самое плохое — это то, что родня отказалась от них, а такое им было сложнее всего переносить.

Два солдата отлично поняли, в каком мире живут, но, к несчастью, обратный путь закрыт для предателей, и теперь надо любыми путями попытаться прижиться на новом месте.

— Вы когда-нибудь сталкивались с чем-то подобным? — раздался голос Клойда, обращённый к солдатам.

Кронпринц до сих пор не выяснил, что происходит, однако это необходимо было сделать, по этой причине ему пришлось самому пытаться всё выяснить.

Двое рыцарей, преклонивших колена, были одеты в серебристую броню королевской гвардии. Оружия при них не было, как и шлемов, поэтому, когда они переглянулись, это не осталось незамеченным кронпринцем, а также присутствовавшими здесь советниками и другими рыцарями.

Наконец заговорил рыцарь по имени Пирол.

— Ваше Высочество, когда мы оказались в западне демонов, мы точно так же потеряли своих товарищей, и никто не знал почему, а виконта Балтес никто спрашивать не смел, — ответил он.

После чего рассказал о случившемся в том подземелье, постоянно называя Виктора не «лорд» или «господин», а «виконт». Это была одна из небольших радостей, перешедших на сторону принца.

Теперь они могли называть аристократов по титулу, кем бы они ни были.

Только принцу до этого не было никакого дела, так как то, что рассказал солдат, было крайне опасным для любого аристократа.

Дворянин попадает к демонам, внезапно умирают десять солдат, после чего они благополучно покидают подземелье.

Спустя некоторое время точно так же умирают десять предателей, что сразу же натолкнуло Клойда на мысли о демоническом происхождении данных событий.

Если Виктор связан или даже будет заподозрен в связи с демонами, это станет катастрофой как для него, так и для всех, кто с ним связан.

Кронпринц понимал это как никто. Поэтому оставил свои догадки при себе.

Окинув взглядом зал, он посмотрел на присутствующих и, не заметив в их лицах ничего подозрительного, решил не развивать эту тему, а провести тайное расследование.

Теперь оставалось выяснить, имеет ли Виктор Балтес связь с демонами и как это можно использовать для собственной выгоды.

С этими мыслями Клойд отпустил солдат, а сам откинулся на троне и с улыбкой человека, задумавшего недоброе, посмотрел в потолок, где, ярко сверкая магическими камнями, висела гигантская люстра.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3803674>